Минфин готовится в ближайшие дни обнародовать проект поправок в закон об ОСАГО, в которых снимается запрет на перестрахование в ОСАГО.

"Мы готовы проанализировать ситуацию с точки зрения возможности передачи рисков по ОСАГО в перестрахование. Мы об этом давно говорим. Здесь вопрос все-таки выравнивания убыточности. Будем обсуждать вопрос необходимости создания перестраховочного пула или, соответственно, задействования возможностей Национальной перестраховочной компании (РНПК) с тем, чтобы, может быть, для большего распределения риска по территории РФ передача в перестрахование осуществлялась не только в пределах обязательной цессии 10%, но и в большем размере за счет различных способов увеличения емкости для принятия и передачи рисков в перестрахование по данному виду", — отметила В.Балакирева.

По её словам, в ближайшее время будет прорабатываться модель, по которой схема перестрахования будет работать. "То, что надо давать возможность перестрахования, наверное, это не вызывает ни у кого сомнения. Вопрос в модели. Мы больше склоняемся к модели какого-то пулового соглашения, возможно, даже при участии Российской национальной перестраховочной компании", — отметила заместитель директора департамента Минфина.

При этом не исключается и возможность передачи рисков за рубеж. "Передавать риски заграницу будет можно. Мы все-таки исходим из того, что надо более менее дать определенную свободу по передаче. Но точно это все-таки не облигатор, точно это не пропорция, но способы, естественно, можно поискать", — сказала В.Балакирева.

У профессионального сообщества относительно целесообразности введения перестрахования в ОСАГО мнение сложилось неоднозначное. С одной стороны, регулятор в лице Банка России эту норму склонен поддержать, с другой стороны, в профсреде в этом необходимости не видят. И те, и другие сходятся во мнении, что рычаг перестрахования возможен лишь после очистки сегмента от мошеннических схем.

Директор департамента страхового рынка Банка России Игорь Жук:

— Естественно, наша позиция очень близка (к позиции Минфина – прим. ред.), потому что это вид страхования, который может потребовать перестрахования. Ограничение перестрахования вводилось совсем по другим целям. Потому что тогда казалось части людей, принимающим решение, что это возможность предотвратить некий вывод денег из компаний. Там были разные причины, поэтому мы за перестрахование, а форма перестрахования должна быть обсуждена.

Мы не вылечили пока эту болезнь, когда организованные преступные группировки, по разным оценкам, зарабатывают 30-40 млрд рублей по году на теме посредничества между страховой компанией и потребителем. В этой ситуации, чтобы потом не делали, будет нести ответственность либо РНПК, либо пуловское соглашение. Зачем нам это? Сначала нам надо болезнь вылечить. Когда вылечим болезнь, я не сомневаюсь, что мы должны снять ограничение на перестрахование.

Исполнительный директор Российского союза автостраховщиков (РСА) Евгений Уфимцев:
— Перестрахование никак не поможет в создавшейся ситуации, потому что страховщики, например, с удовольствием бы перестраховали сейчас свои портфели в РНПК по ОСАГО в Краснодарском крае. Они бы с удовольствием его отдали, только не возьмет никто на сегодняшний момент этот портфель, потому что он не совсем адекватный. А если ввести задачу и с каждого договора 10% отдавать – это другая тема. Но это уже не перестрахование, а несколько другой принцип организации. Это первое. Второе – мы тоже предварительно изучали этот вопрос и понимаем, что возникает проблема с недостатком тарифа из-за дополнительных накладных расходов, но в перестрахование они попадать не будут. Оцените современный дизайн нового сайта казино Fresh Casino - уверяю он не оставит вас равнодушными Те судебные решения, которые трактуются как неправильные действия страховщика, никогда не попадут в зону деятельности перестраховщика. Кто будет нести штрафы, пени, неустойки, по которым страховщик якобы что-то нарушил и сделал неправильно, хотя он был готов сделать все правильно, но был введен технологией организации работы автоюристов в такую ситуацию? Это, на мой взгляд, зона темная. Нам сразу было сказано, что эти штрафы, пени, неустойки и прочее не попадают. Перестраховываем только страховую выплату.
Поэтому из такой конструкции мы считаем, что внесение сейчас изменений крупными честными или средними правильными игроками поддержано не будет, потому что то, что они хотят перестраховать, никто не возьмет.
Этим как раз воспользуются те игроки, против которых мы вместе с ЦБ ставим заслоны и которые будут активнее выводить со страхового рынка деньги.
Президент РНПК Николай Галушин:
— Здесь ключевым является два фактора: покрываются ли перестрахованием все дополнительные издержки, которые несет страховщик (штрафы, пени, судебные расходы, судебная экспертиза и т.д.) и добровольность перестрахования.
Если дополнительные издержки не перекладываются, то, конечно, мы рады бы были в перестраховании ОСАГО с какой-то долей участвовать. Только это не спасает страховой рынок, потому что основная проблема в целом лежит не в убытках, а в том, что идет сверху.
И если будет добровольный характер передачи, то страховщики будут стараться передать проблемную часть портфеля, не передавая прибыльную, а мы со своей стороны будем стараться отбиваться от получения в перестрахование проблемных территорий.
Линейно нельзя через перестрахование проблему ОСАГО решить или сгладить.

korins.ru, 02.05.2017